

КОРРУПЦИОННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В статье анализируется эволюция понимания коррупционного преступления как научно-правовой категории в отечественной криминологической и уголовно-правовой литературе. Особое внимание уделяется изучению и сравнительному анализу подходов к авторскому определению коррупционного преступления, выделению его атрибутивных признаков. Проведенное исследование позволило установить отсутствие научного единства в определении изучаемого понятия. Сложившаяся разность подходов в понимании такой родовой категории, как «коррупция», в отечественной доктрине, международных правовых актах и российском законодательстве предопределила разногласия как в понимании, так и в определении видовой категории «коррупционное преступление». Изучение предложенных в научной литературе дефиниций позволяет сделать вывод о том, что к числу основных «спорных» признаков коррупционного преступления относятся: объект посягательства, перечень субъектов, а также характер извлекаемой выгоды. Результаты проведенного исследования позволили выявить основные подходы к пониманию коррупционного преступления, установить проблемы конструирования данного деяния, а также предложить их решение в авторском определении «коррупционное преступление».

Ключевые слова: коррупция; преступление; коррупционное преступление; коррупционное правонарушение; противодействие; предупреждение; профилактика; борьба; преступность; правонарушение.

The article analyzes the evolution of understanding of corruption crime as a scientific and legal category in domestic criminological and criminal legal literature. Particular attention is paid to the study and comparative analysis of approaches to the author's definition of a corruption crime and identification of its attributive features. The study made it possible to establish the lack of scientific unity in the definition of the studied concept. The existing difference of approaches in understanding such a generic category as «corruption» in domestic doctrine, international legal acts and Russian legislation has determined differences both in understanding and in defining the specific category «corruption crime». Studying of definitions proposed in the scientific literature allows us to conclude that the main «controversial» signs of a corruption crime include: the object of the offense, the list of subjects, as well as the nature of the benefits. The results of the study made it possible to identify the main approaches to understanding of a corruption crime, establish the problems of constructing this act, and also propose their solution in the author's definition of «corruption crime».

Keywords: corruption; crime; corruption crime; corruption offense; counteraction; prevention; prophylaxis; fight; criminality; offense.

Процесс научного познания немалым без последовательного выявления и определения понятийных координат интересующей области знаний. Истинное научное знание есть результат победы мышления человека над лукавостью замысловатых сочетаний многоликих обстоятельств, нередко выстраивающих перед исследователем противоречивые конструкции. Использование размытых и неопределенных категорий при построении научной теории или отдельной взятой концепции может привести иссле-

дователя на путь псевдопознания. В свою очередь, недостатки научных разработок, как известно, имеют обыкновение особенно ярко проявляться недостатками в практической деятельности.

Коррупция как объект междисциплинарного познания в последние несколько десятилетий вызывает большой интерес в мировом научном сообществе. На современном этапе развития научного знания сложились

© Дамм И.А., 2020

разные подходы к пониманию коррупции, формам ее проявлений и способам взаимосвязей с иными социальными явлениями. В связи с этим процесс познания коррупции далек от завершения и постоянно осложняется изменениями форм ее существования ввиду меняющихся социально-экономических и политических условий. Следствием отсутствия развитого понятийно-категориального аппарата на общем уровне является недостаточная научная разработанность его видовых категорий.

Особое внимание исследованию сущности коррупции, общественно опасных форм ее проявлений, способов выявления и предупреждения уделено в фундаментальных исследованиях следующих представителей наук уголовно-правового цикла: В.В. Астаин, Б.В. Волженкин, И.А. Долгова, П.А. Кабанов, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, И.М. Мацкевич, В.А. Номоконов, Н.В. Щедрин, П.С. Яни и др. Вместе с тем вопросы о содержательном наполнении таких базовых понятий, как «коррупционная преступность», «коррупционное преступление», а также о перечне коррупционных преступлений остаются открытыми.

Научно-практическую ценность представляет изучение первичной понятийной категории «коррупционное преступление», поскольку определение именно ее содержательного наполнения позволяет продолжить системное познание и иных взаимосвязанных категорий. Однако трудности в познании содержания и структурировании признаков понятия «коррупционное преступление» создает разность подходов к пониманию родовой категории «коррупция» в отечественной научной литературе, российском законодательстве и международном праве. Основные дискуссии о понимании коррупции ведутся по вопросам определения сфер ее существования, перечня субъектов и характера извлекаемых выгод.

В отечественной доктрине понятие коррупции существенно эволюционировало. На современном этапе развития научного знания наблюдается тенденция к более широкому пониманию сфер существования коррупции, которые охватываются не только государственным и муниципальным управлением, деятельностью коммерческих и иных организаций, но и иными: спорт, ад-

вокатура, нотариат, деятельность СМИ, избирательный процесс и пр. Обоснование существования коррупции в указанных новых сферах привело к закономерному расширению перечня субъектов коррупционных деяний, исчерпывающее определение которого в настоящее время весьма затруднительно. Изменению подверглось и понимание извлекаемых (предоставляемых) в рамках механизма коррупционного поведения выгод. Если в ранних работах извлекаемые в коррупционных правонарушениях выгоды определялись как только материальные, в настоящее время характер извлекаемых выгод чаще определяется через указание как на материальные, так и нематериальные [3, с. 121 – 127].

В законодательстве Российской Федерации легальное определение коррупции закреплено в Федеральном законе от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [10] (далее – Федеральный закон «О противодействии коррупции»). Анализ содержания легальной дефиниции «коррупция» позволяет сделать вывод, что сферы существования коррупции включают в себя государственное и муниципальное управление, частный сектор (бизнес), а также некоммерческий сектор. В свою очередь, круг субъектов включает сторону как пассивного, так и активного подкупа. При этом стороной пассивного подкупа выступают физические лица, использующие свое должностное (служебное) положение, в связи с чем часть коррупционных отношений выносятся за рамки законодательного определения коррупции (например, присяжные заседатели, адвокаты и др.). Стороной активного подкупа по определению законодателя выступает лицо, предоставляющее имущественные выгоды стороне пассивного подкупа. Коррупционные цели определяются федеральным законодателем исключительно как материальные: получение денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц. Соответственно, извлечение выгод нематериального характера не образует коррупционного деяния. Такое определение коррупционных целей не соответствует международному законодательству и подвергается критике в научно-практической литературе [17, с. 31 – 36].

В основном международном акте – Конвенция ООН против коррупции – понятие коррупции не закреплено. Разработчиками

Конвенции принято решение предложить государствам-участникам перечень коррупционных деяний, рекомендованных к криминализации в своих национальных законодательствах: подкуп национальных, иностранных, международных публичных должностных лиц (статьи 15, 16), хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества (статья 17), злоупотребление влиянием в корыстных целях (статья 18) и др. В Конвенции используется весьма широкий подход к определению сфер существования коррупции, а также перечню ее субъектов. Так, стороной пассивного подкупа выступает «публичное должностное лицо», т. е. «любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу» (статья 2), а также лицо, «которое руководит работой организации частного сектора или работает, в любом качестве, в такой организации» (статья 21). Сторона пассивного подкупа для достижения своих целей использует свое должностное (служебное) положение, полномочия, осуществляет торговлю своим влиянием. Цели коррупции определяются в Конвенции как «какое-либо неправомерное преимущество», получаемое публичным должностным лицом, представителем организации частного сектора.

Представленная разность подходов в определении основных характерных черт коррупции в отечественной доктрине, международных правовых актах и российском законодательстве предопределила разногласия и в определении такой видовой категории, как «коррупционное преступление».

Российское законодательство не содержит упоминаний и не раскрывает определения «коррупционное преступление». Вместе с тем данное понятие встречается в ряде ведомственных актов [8], актах толкования права [11], а также проектах внесения изменений в законодательство о противодействии коррупции [9]. Следует отметить, что из преамбулы Федерального закона «О противодействии коррупции» следует, что данный закон устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Однако понятие «коррупционное правонарушение» хоть и упоминается, но также не раскрывается.

Несмотря на отсутствие легального определения «коррупционное преступление», его научно-практическая ценность несомненна. В зависимости от содержательного наполнения данной категории осуществляется формирование перечня коррупционных преступлений и их статистический учет, образуется коррупционная преступность и начинается ее криминологический анализ, определяются особенности личности коррупционного преступника, формируется система противодействия.

Таким образом, понятие «коррупционное преступление» выступает краеугольным камнем для криминологической характеристики и предупреждения коррупционной преступности. В связи с этим недостатки в научно-правовом определении рассматриваемой категории, как по цепочке, влекут сложности комплексного исследования и построения целостной и научно обоснованной системы соответствующего предупреждения.

Научно-практическая значимость понятия «коррупционное преступление» обусловила большой научный интерес к его исследованию и определению в отечественной уголовно-правовой и криминологической науке. Одним из первых авторское определение коррупционного преступления сформулировал С.В. Максимов, предложив понимать под ним «предусмотренное в Уголовном кодексе Российской Федерации общественно опасное деяние, непосредственно посягающее на авторитет, законные интересы государственной власти, государственной, муниципальной и иной службы и выражающееся в противоправном получении государственным, муниципальным либо иным публичным служащим коммерческой или иной организации (в т. ч. международной) каких-либо благ имущественного характера либо в предоставлении последним таких благ» [6, с. 19]. Автор еще на рассвете научной мысли о характерных чертах коррупционных преступлений осуществил одно из первых межеваний в понятийном пространстве рассматриваемой научно-правовой категории, что представило особую ценность для дальнейших исследований. Разложив содержание представленного определения по указанной выше триаде признаков, следует отметить, что автор при определении объекта преступного посягательства в коррупционном преступлении указывает «законные интересы государственной власти, государ-

ственной, муниципальной и иной службы». Однако, как уже было отмечено выше, в развитии научного знания о коррупции и формах ее проявлений в научной литературе обоснованно делается вывод о существовании коррупционных преступлений и в других сферах общественной жизни.

С.В. Максимов предложил выделять «публичные» и «непубличные» коррупционные преступления. При этом число субъектов «публичных коррупционных преступлений» [6, с. 20 – 21] автор ограничивает государственными и муниципальными служащими. Следует отметить, что в настоящее время требование формальной правовой определенности при перечислении субъектов коррупционных преступлений в публичной сфере предполагает также указание лиц, замещающих государственные и муниципальные должности (депутаты, министры и др.). В определении извлекаемых при совершении коррупционного преступления выгод С.В. Максимов придерживается узкого подхода и называет только имущественные блага, что в настоящее время соответствует понятию извлекаемых выгод, предложенному в Федеральном законе «О противодействии коррупции», однако вступает в противоречие с положениями Конвенции ООН против коррупции и мнениями иных ученых. К числу заслуг автора следует также отнести использование широкого подхода в определении субъектов «непубличных» коррупционных преступлений, к числу которых отнесены публичные служащие коммерческой или иной организации.

А.В. Шабанов определяет коррупционное преступление как «предусмотренное в Уголовном кодексе РФ общественно опасное деяние, которое непосредственно посягает на авторитет и иные законные интересы публичной власти и государственной службы и выражается в противоправном получении государственным, муниципальным служащим или иным лицом, занимающим государственную или муниципальную должность, либо служащим коммерческой и иной организации каких-либо благ либо в предоставлении этим лицам таких благ» [16]. В данном подходе в качестве субъектов коррупционных преступлений указываются как лица, замещающие государственные и муниципальные должности, так и служащие. В свою очередь, извлекаемые выгоды не ограничиваются только

материальными. Вместе с тем объект коррупционного преступления определяется через «интересы публичной власти и государственной службы», при этом муниципальная служба автором не называется.

В.А. Григорьева и В.В. Дорошина определяют коррупционное преступление как «предусмотренное уголовным законом общественно опасное незаконное использование лицом своего публичного статуса или незаконное предоставление выгоды лицу, обладающему публичным статусом, совершаемое с прямым умыслом и целью получения выгоды для себя или своих близких» [2, с. 8]. Авторы не останавливаются на характеристике объекта посягательства, акцентируя внимание на использовании субъектом коррупционного преступления публичного статуса. В приведенном понятии извлекаемые выгоды не ограничиваются только имущественным характером.

По мнению И.А. Савенко, посвятившего свое диссертационное исследование теме коррупционных преступлений и мерам их предупреждения, «коррупционное преступление – преступное общественно опасное деяние, непосредственно посягающее на авторитет или охраняемые законом интересы государственной власти, местного самоуправления, государственной и негосударственной службы, выражающееся в незаконном получении лицом, имеющим статус должностного лица или служащего в государственном, муниципальном образовании, либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, каких-либо благ в корпоративных, узкокорпоративных или личных интересах, если имеет место использование должностного, служебного положения как составной части механизма преступления» [13]. В представленном определении объект коррупционного преступления, так же как и в ряде ранее рассмотренных, раскрывается через публичную и непубличную службу. Вместе с тем не совсем ясным представляется определение субъекта коррупционного преступления через «лицо, имеющее статус должностного лица или служащего в государственном, муниципальном образовании». Категория должностного лица хорошо известна уголовному праву и уголовному законодательству. Уголовный кодекс Российской Федерации [15] (далее – УК РФ) в ряде соответствующих статей оперирует все

же терминами «государственный служащий» и «муниципальный служащий» (статьи 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», 288 «Присвоение полномочий должностного лица», 292 «Служебный подлог»). Кроме того, в действующем законодательстве не используется понятие «государственное образование». Термин «муниципальное образование» раскрывается в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [12] как городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, городской округ с внутригородским делением, внутригородской район либо внутригородская территория города федерального значения. Соответственно, данный термин означает населенную территорию, где осуществляется местное самоуправление и решаются вопросы местного значения. Такое определение субъекта коррупционного преступления в публичной сфере не позволяет уяснить, идет речь обо всех должностных лицах данного муниципального образования (по территориальному признаку) или же о должностных лицах органов местного самоуправления.

Е.В. Марьина в своей диссертации, посвященной исследованию коррупционного преступления и его отраслевому и межотраслевому согласованию, приходит к выводу, что коррупционное преступление — это «предусмотренное уголовным законом умышленное общественно опасное деяние, заключающееся в предоставлении и (или) получении денег, ценных бумаг, иного имущества или других выгод имущественного характера за действия (бездействие) в интересах корруптера или лица, представляемого им» [7, с. 119]. В определении извлекаемых при совершении коррупционного преступления выгод автор придерживается узкого подхода и характеризует их как только материальные. Представленная Е.В. Марьиной дефиниция оригинальна и конструктивно проста, не изобилует нагромождением признаков, что, безусловно, облегчает ее восприятие. Вместе с тем полагаем, что механизм коррупционного преступления «предоставление — получение» материальных выгод не охватывает всего многообразия коррупционных преступлений. К числу коррупционных преступлений, по нашему мнению, следует

относить также и злоупотребление должностными полномочиями из корыстной или иной личной заинтересованности в целях извлечения должностным лицом выгод лично для себя или третьих лиц.

А.В. Грошев и Е.В. Епифанова полагают, что коррупционными преступлениями следует признать «предусмотренные УК РФ общественно опасные деяния, направленные против интересов службы в государственных и муниципальных органах и учреждениях, а также в коммерческих и иных организациях, выражающиеся в получении соответствующими субъектами каких-либо выгод и преимуществ в связи со служебными положениями и причинивших существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества либо государства» [5, с. 132 — 133]. В представленном определении объект преступного посягательства ограничивается «интересами службы» и не включает в себя функции государственного и муниципального управления, реализуемые лицами, замещающими государственные и муниципальные должности. Авторы не конкретизируют субъектов коррупционного преступления и в определении выгоды придерживаются широкого подхода. Оригинальным представляется указание в качестве признака коррупционного преступления на причинение существенного вреда, что является классической характеристикой материального состава преступления, например, статья 285 «Злоупотребление должностными полномочиями». Однако статьи 290 УК РФ «Получение взятки» и 291 «Дача взятки» являются классическими коррупционными преступлениями с формальным составом, где установление причинения вреда находится за рамками состава преступления.

В.В. Попова под коррупционным преступлением предлагает понимать «виновно совершенное общественно опасное деяние, непосредственно посягающее на авторитет или охраняемые законом интересы государственной власти, местного самоуправления, государственной и негосударственной службы, выражающееся в незаконном получении лицом, имеющим статус должностного лица или служащего в государственном, муниципальном образовании, либо лицом, выполняющим управленческие функции в

коммерческой или иной организации, каких-либо благ в корпоративных, узкокорпоративных или личных интересах, если имеет место использование должностного, служебного положения как составной части механизма преступления» [13, с. 52 – 56]. В представленном определении вызывает интерес указание в объекте посягательства на «негосударственную службу». Традиционно деятельность коммерческих и иных организаций к служебной все же не относится. В качестве целей коррупционного преступления автор называет получение субъектами преступления «каких-либо благ в корпоративных, узкокорпоративных или личных интересах». Вместе с тем, в отличие от гражданского права, для уголовного права категория «благо» не является базовой. В частности, в УК РФ данное понятие не упоминается.

По мнению Н.А. Егоровой, «коррупционное преступление — это совершенное должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с корыстным мотивом и корыстной целью общественно опасное деяние, запрещенное УК под угрозой наказания, посягающее на управленческие отношения как на основной объект (другой вариант: запрещенное статьями глав 23 и 30 настоящего Кодекса) и связанное с незаконным извлечением данным лицом имущественной выгоды, а равно запрещенное статьями глав 23 и 30 настоящего Кодекса умышленное общественно опасное деяние, связанное с незаконным предоставлением имущественной выгоды указанным лицам» [4, с. 286 – 326]. Следует отметить высокий уровень формально-юридической логики и обоснованности собственной позиции автора в представленном определении. Вместе с тем в данном определении автор ограничивает перечень коррупционных преступлений только составами, содержащимися в главах 23 и 30 УК РФ. Однако в УК РФ содержатся и иные статьи, объективная сторона которых содержит признаки коррупции, закрепленные в ее легальном определении: статья 309 «Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу» УК РФ. Кроме того, в УК РФ появились новые статьи, которые уже не вписываются в предложенную конструкцию. Например, статья 200.5 «Подкуп работника контрактной служ-

бы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок» и др. В определении извлекаемых при совершении коррупционного преступления выгод автор придерживается узкого подхода.

А.В. Воробьев предложил следующее авторское видение признаков и понятия коррупционного преступления. По его мнению, «коррупционным преступлением признается запрещенное статьями настоящего Кодекса общественно опасное деяние: а) совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности лицом, подпадающим под признаки, предусмотренные примечанием 1 к статье 201 или примечаниями 1 – 4 к статье 285, примечанием 2 к статье 290 настоящего Кодекса, с использованием служебных полномочий либо служебного положения вопреки интересам службы, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства; б) сопряженное с подкупом должностного лица или лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях вопреки интересам службы; в) выраженное в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного в результате преступлений, предусмотренного пунктом «а» настоящей статьи» [1, с. 41]. Примечательно, что коррупционное преступление, по мнению автора, определяется как совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности, что соответствует диспозиции статьи 285 УК РФ, а также доктринальному и международному подходам к пониманию коррупции. Однако в диспозиции статьи 290 УК РФ извлекаемые выгоды определяются как только материальные: в виде денег, ценных бумаг, иного имущества, незаконного оказания услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав. Кроме того, существенный вред, как уже было отмечено ранее, характерен для материального состава статьи 285 УК РФ и не является атрибутивным признаком для состава статьи 290 УК РФ.

Представленный анализ подходов к пониманию коррупционного преступления позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, понятие «коррупционное преступление» конструируется в научной литературе преимущественно через указание на

общественную опасность деяния, характеристику объекта и субъектов преступления, формы вины, а также предмет и (или) мотив совершения преступления.

Во-вторых, изучение авторских определений «коррупционное преступление» позволяет сделать вывод об отнесении к числу «спорных» трех основных признаков данного деяния: объект посягательства, перечень субъектов и характер извлекаемой выгоды. Определяя характерные черты понятия «коррупционное преступление», исследователи «связаны» собственным видением родового понятия «коррупция» и проецируют сложившиеся разногласия по названным выше основным трем признакам в видовое авторское определение.

Таким образом, одним из основных препятствий в надлежащем определении понятия «коррупционное преступление» является несоответствие легального определения «коррупция» положениям международного права и достижениям отечественной доктрины. На современном этапе развития научного знания о коррупции представляется возможным сделать вывод о том, что общий объем понимания коррупции, изложенный в международных правовых актах, в целом соответствует пониманию коррупции, сложившемуся в отечественной доктрине. А это создает предпосылки для приведения в соответствие легального определения «коррупция».

Коррупционное преступление как научная категория представляет собой симбиоз двух общественно опасных явлений «преступление» и «коррупция». Данная категория, являясь разновидностью родового понятия «преступление», должна содержать в себе все атрибутивные признаки понятия «корруп-

ция». В свою очередь, оба исследуемых понятия определены в законодательстве Российской Федерации. Понятие «преступление» раскрывается в статье 14 УК РФ, а понятие «коррупция» — в статье 1 Федерального закона «О противодействии коррупции». Если легальное определение понятия «преступление» не вызывает значимых научно-практических дискуссий, то понимание коррупции в отечественной доктрине, международных правовых актах и российском законодательстве весьма противоречиво. В связи с этим формулирование понятия «коррупционное преступление» представляется достаточно сложной задачей, прежде всего, ввиду отсутствия устойчивого, общепризнанного понятия коррупции.

В отличие от понятия, содержание определения в праве должно быть лаконичным и соответствовать сложившимся традициям формулирования правовых норм. Синтез легальных определений «преступление» и «коррупция» позволяет автору настоящего исследования предложить следующее определение.

Коррупционное преступление — это виновно совершенное общественно опасное деяние, содержащее признаки коррупции, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания. Представленное определение не решает проблемы понимания коррупции и не раскрывает ее характерные черты. Вместе с тем как базовая научная конструкция данное определение отражает атрибутивные признаки коррупционного преступления. В свою очередь, дальнейшее содержательное познание исследуемой категории обусловлено достижением консенсуса в смысловом понимании признаков коррупции на уровне доктрины и их закреплении в законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьев А.В. Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями коррупционной направленности против интересов службы в органах местного самоуправления : дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2016. — 282 с.
2. Григорьев В.А., Дорошин В.В. Коррупционное преступление: понятие, признаки, виды // URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. Дамм И.А. Понятие, признаки и виды коррупции // Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции : сб. материалов Международного научнопрактического семинара. — Красноярск : ИЦ КрасГУ, 2003. — С. 121–127.
4. Егорова Н.А. Коррупционные преступления: понятие, виды, проблемы квалификации // Российский ежегодник уголовного права. — 2014. — № 7. — С. 286–326.
5. Истоки и современное содержание уголовной политики в области здравоохранения: актуальные вопросы теории и практики / Д.С. Блинов, Е.В. Епифанова, Д.Ю. Гончаров и др.; под ред. А.В. Грошева, Е.В. Епифановой. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 451 с.
6. Максимов С.В. Коррупция. Закон. Ответственность. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : ЮрИнфоР, 2008. — 255с.

7. *Марына Е.В.* Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм : дис. ... канд. юрид. наук. — Самара, 2010. — 243 с.
8. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12 июля 2019 г. (в ред. от 23 октября 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер по противодействию коррупции : проект Федерального закона № 371176-6 // Система обеспечения законодательной деятельности https://sozd.duma.gov.ru/bill/371176-6?sortEventsByDate=datend_up.
10. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
11. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 24 декабря 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822; Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) 28.12.2019.
13. *Попова В.В.* К вопросу о понятиях «коррупция» и «преступления коррупционной направленности» // Вестник Воронежского института МВД России. — 2011. — № 3. — С. 52 — 56.
14. *Савенко И.А.* Коррупционные преступления и меры их предупреждения: на материалах Краснодарского края : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2006. — 22 с.
15. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) 28.12.2019.
16. *Шабанов А.В.* Уголовно-правовые и криминологические аспекты взяточничества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Ростов н/Д., 2004. — 24 с.
17. *Шедрин Н.В.* Определение коррупции в федеральном законе // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2009. — № 3. — С. 31 — 36.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. *Vorob'ev A.V.* Ugolovno-pravovye mery bor'by s prestupleniyami korrupcionnoj napravlenosti protiv interesov sluzhby v organah mestnogo samoupravleniya : dis. ... kand. yurid. nauk. — Kaliningrad, 2016. — 282 s.
2. *Grigor'ev V.A., Doroshin V.V.* Korrupcionnoe prestuplenie: ponyatie, priznaki, vidy // URL: <http://www.consultant.ru/>.
3. *Damm I.A.* Ponyatie, priznaki i vidy korrupcii // Preduprezhdenie korrupcii v sisteme ugolovnoj yusticii : sb. materialov Mezhdunarodnogo nauchnoprakticheskogo seminar. — Krasnoyarsk : IC KrasGU, 2003. — S. 121—127.
4. *Egorova N.A.* Korrupcionnye prestupleniya: ponyatie, vidy, problemy kvalifikacii // Rossijskij ezhegodnik ugolovnogo prava. — 2014. — № 7. — S. 286—326.
5. Istoki i sovremennoe sodержание ugolovnoj politiki v oblasti zdravoohraneniya: aktual'nye voprosy teorii i praktiki / D.S. Blinov, E.V. Epifanova, D.Yu. Goncharov i dr.; pod red. A.V. Grosheva, E.V. Epifanovoj. — M. : YurLitinform, 2013. — 451 s.
6. *Maksimov S.V.* Korrupciya. Zakon. Otvetstvennost'. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : YurInfoR, 2008. — 255s.
7. *Mar'ina E.V.* Korrupcionnye prestupleniya: otraslevoe i mezhotraslevoe soglasovanie norm : dis. ... kand. yurid. nauk. — Samara, 2010. — 243 s.
8. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, испол'зуемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12 июля 2019 г. (в ред. от 23 октября 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования мер по противодействию коррупции : проект Федерального закона № 371176-6 // Система обеспечения законодательной деятельности https://sozd.duma.gov.ru/bill/371176-6?sortEventsByDate=datend_up.
10. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
11. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (в ред. от 24 декабря 2019 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : федер. закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // Собрание законодательства РФ. — 2003. — № 40. — Ст. 3822; Официальный интернет-портал правовой информации [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) 28.12.2019.
13. *Попова В.В.* К вопросу о понятиях «коррупция» и «преступления коррупционной направленности» // Вестник Воронежского института МВД России. — 2011. — № 3. — С. 52 — 56.
14. *Savenko I.A.* Korrupcionnye prestupleniya i mery ih preduprezhdeniya: na materialah Krasnodarskogo kraja : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2006. — 22 s.
15. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 13 iyunya 1996 g. № 63-FZ (v red. ot 27 dekabrya 2019 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF. — 1996. — № 25. — St. 2954; Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [http:// www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru) 28.12.2019.
16. *Shabanov A.V.* Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty vzyatochnichestva : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Rostov n/D., 2004. — 24 s.
17. *Shchedrin N.V.* Opredelenie korrupcii v federal'nom zakone // Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. — 2009. — № 3. — S. 31 — 36.